

УДК 343.13

Ю.К. Якимович

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДОЛЖНА ИМЕТЬ РАЗУМНЫЕ ПРЕДЕЛЫ И НЕ ПРИВОДИТЬ К УПРОЩЕНЧЕСТВУ

Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с определением пределов дифференциации в современном российском уголовном процессе. Автор рассматривает различные критерии дифференциации уголовного судопроизводства, анализирует действующее законодательство на предмет соответствия им и приходит к выводу о том, что в российском уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция к упрощенчеству, что крайне негативно сказывается на его качестве.

Ключевые слова: дифференциация, критерии, особые производства, дополнительные производства.

Сегодня никто из ученых не отрицает необходимость дифференциации уголовного судопроизводства¹. Никто также не оспаривает положение о том, что в рамках единого уголовного процесса имеются различные виды производств. Наличие же в уголовном процессе различных между собой производств и составляет суть дифференциации уголовного судопроизводства.

При этом еще в 80-е гг. мной было высказано мнение, которое ныне разделяется многими учеными, о том, что кроме основных производств по уголовным делам в уголовном процессе имеются еще и особые, и дополнительные производства.

В то время единственным особым производством было производство по применению принудительных мер медицинского характера. Однако, как я и предполагал, появлялись все новые особые производства, в рамках которых применяются нормы конституционного права, а также других материальных отраслей права [6]. Сейчас УПК предусматривает около десяти таких производств. Кроме того, в УПК РФ появилась гл. 47, название которой «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора» (я бы назвал ее «Дополнительные производства») [7, 8].

Тем самым, на мой взгляд, УПК РФ четко отграничивает стадию исполнения приговора (гл. 46 УПК РФ) от самостоятельных полистадийных дополнительных производств, итоговое решения по каждому из которых также должно быть в определенном порядке исполнено.

Общим критерием дифференциации (ранее я называл его основанием) должен служить критерий направленности производства, которая выражается в его задачах и предмете.

¹ Такие споры весьма отчаянно велись в процессуальной литературе 70–80-х гг. прошлого века [1. С. 33–37; 2; 3; 4. С. 68–85; 5. С. 68–103].

В дальнейшем Т.В. Трубниковой были более глубоко и детально исследованы проблемы необходимости дифференциации, ее основания и критерии [9, 10].

Кроме того, она же весьма убедительно обосновала положение о том, что если досудебное производство велось в упрощенной форме, то в суде по таким делам упрощения не должно быть и дело должно рассматриваться в обычном порядке. И если раньше я не разделял эту позицию, то теперь придерживаюсь такой же точки зрения.

Основным критерием дифференциации производств по уголовным делам должен служить уголовно-правовой критерий – тяжесть преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело. Упрощенные производства не должны применяться по делам о тяжких преступлениях.

Кроме уголовно-правового должны также учитываться и уголовно-процессуальные критерии, к числу которых следовало бы отнести сложность установления фактических обстоятельств дела, а также определенные свойства лица, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство. Так, не должны применяться упрощенные судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних; лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, ограничивающими возможность в достаточной мере реализовывать свои права и отстаивать свои интересы; других категорий лиц, в частности указанных в ст. 91, 98, 122 Конституции Российской Федерации.

Многие положения, разработанные мной, Т.В. Трубниковой, А.В. Ленским [11] в прошлом веке, а затем профессором Н.С. Мановой [12] и другими учеными, уже в последние годы нашли свое отражение в УПК РФ.

Так, например, как много раз уже отмечалось, в УПК выделены самостоятельные производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (дополнительные производства). Существенно улучшено процессуальное регулирование порядка производства по применению принудительных мер медицинского характера и наконец-то четко определено правовое положение лица, в отношении которого ведется это производство. Однако, как представляется, не предвидя негативные последствия, законодатель чрезмерно увлекся дифференциацией уголовного процесса. Появляются все новые производства как по уголовным делам, так и особые. Уголовный процесс тем самым размывается, утрачивается, как правильно не раз отмечал в своих работах М.К. Свиридов, его стержень [13, 14].

Достаточно сказать, что можно насчитать до десятка судебно-контрольных производств в ст. 125, ч. 2 ст. 29, гл. 18, ч. 5 ст. 165 и др.

Чрезмерное расширение судебного контроля приводит к тому, что:

1. Следователь все более утрачивает процессуальную самостоятельность.
2. Суды общей юрисдикции перегружены этими делами, а значит, у судей меньше остается времени для качественного рассмотрения уголовных дел по существу.
3. В теоретическом аспекте уголовный процесс, как уже отмечалось, «размывается», утрачивается понимание его сути и назначения. Назначением уголовного процесса является правильное применение норм уголовного, а не иных материальных отраслей права.

Существенным недостатком последних изменений уголовно-процессуального законодательства является также и то, что появляется все больше упрощенных производств, что в некоторых случаях свидетельствует о тенденции не просто к упрощению, а к упрощенчеству в уголовном судопроизводстве, о негативных последствиях которого предупреждали известные российские ученые (П.С. Элькин, М.С. Строгович и др.) [4, 15].

Так, например, гл. 32.1 предусматривает дознание в сокращенной (точнее было бы сказать, в упрощенной) форме.

Причем существенно упрощается порядок не только досудебного, но и судебного производства по этим делам. В целом же это производство сильно напоминает производство по административным делам и, на мой взгляд, вовсе не подходит для уголовного процесса.

Законодатель также игнорирует приведенные выше критерии дифференциации.

1. Статья 314 гл. 40 УПК РФ позволяет применять особый (точнее, упрощенный) порядок рассмотрения и разрешения дел, в том числе и о тяжких преступлениях, а гл. 40.1 – и особо тяжких преступлениях, что не согласуется с материально-правовым критерием дифференциации.

2. В отношении несовершеннолетних расследование может производиться не только в форме предварительного следствия (как это предусматривалось УПК РСФСР), но и в форме обычного дознания.

3. Вопреки Конституции РФ УПК РФ (гл. 52) существенно расширяет перечень лиц, в отношении которых производство по уголовным делам в той или иной степени усложнено. Это не только противоречит критериям дифференциации, но и нарушает принцип равенства граждан перед законом и судом.

4. Значительно сужен круг дел частного обвинения. Часть 2 ст. 20 УПК РФ к делам частного обвинения относит всего лишь три состава. Да и эти дела, если они возбуждены не мировым судьей, а дознавателем или следователем, автоматически становятся делами публичного обвинения (ч. 4 ст. 20, ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Между тем все ученые, писавшие об этом еще в XIX и XX вв., высказывались за расширение круга дел частного обвинения [16–18].

5. Нарушена логика построения УПК РФ. Так, в гл. 32.1, расположенной в части второй УПК РФ «Досудебное производство», на самом деле установлен порядок не только досудебного, но и судебного производства. И наоборот, в гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», расположенный в части третьей УПК РФ «Судебное производство», определяется порядок заключения соглашения, хотя данный вопрос решается в стадии предварительного расследования. Возможно, принципиально это и правильно, но тогда главы 32.1 и 40.1 следовало поместить в часть четвертую УПК РФ.

В целом же последние изменения УПК РФ привели к тому, что около 80 % уголовных дел судами первой инстанции фактически не рассматриваются, а лишь разрешаются. По этим делам не проводится судебного следствия, а значит, не действуют основополагающие судебные принципы, в том числе принцип непосредственности.

И если говорить откровенно, то мы вновь возвращаемся к тем временам, когда «царицей доказательств» являлось признание обвиняемым своей вины, что не может быть допустимым в уголовном судопроизводстве XXI в.

Дифференциация уголовного судопроизводства должна проводиться в разумных пределах и не приводить к упрощенчеству в уголовном процессе.

Литература

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 252 с.
2. Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1. С. 78–83.
3. Гуляев А.П. Дифференциация уголовных деяний и уголовно-процессуальное право // Сов. государство и право. 1986. № 7. С. 86–90.
4. Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 143 с.
5. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М.: Юрид. лит., 1981. 144 с.
6. Якимович Ю.К. Дополнительные и особые производства в уголовном процессе России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. 104 с.
7. Воронин О.В. Исполнение приговора по УПК РФ: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. 140 с.
8. Якимович Ю.К., Воронин О.В. Вопросы определения процессуального статуса участников дополнительных производств по УПК РФ // Вопросы уголовного процесса и правовая реформа: сб. науч. ст. Красноярск, 2002. С. 128–137.
9. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Изд-во Том ун-та, 1999. 132 с.
10. Трубникова Т.В. Виды особых производств в уголовном процессе России // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 6. С. 133–138.
11. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 300 с.
12. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 228 с.
13. Свиридов М.К. О методе уголовно-процессуального регулирования и сфере его действия // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., г. Томск, 20–22 сентября 2007 г. / под ред. М.К. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 33–37.
14. Свиридов М.К. Некоторые вопросы установления истины в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. Вып. 7–8. С. 267–271.
15. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
16. Иодковский А. Вопросы упрощения уголовного процесса // Ежедневник советской юстиции. 1929. № 7. С. 258–261.
17. Купко В. Права потерпевшего в уголовном процессе // Советская юстиция. 1939. № 15–16. С. 25.
18. Гуценко К.Ф. К вопросу о частном обвинении в советском уголовном процессе // Правоведение. 1959. № 4. С. 13–39.

Yakimovich Yury K. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL PROCEDURE SHOULD HAVE REASONABLE LIMITS AND SHOULDN'T LEAD TO SIMPLIFICATION.

Key words: differentiation, criteria, special proceedings, supplementary proceedings.

A criminal legal criterion is considered to be a basic one for differentiation of criminal proceedings alongside criminal procedural criteria, including complexity in ascertaining factual circumstances of a case and determining characteristics of a person who is a party to a trial.

The current Criminal procedural Code of the Russian Federation separates independent proceedings in relation to execution of sentences, improves the procedural regulation of the order of procedure including enforcement of compulsory medical measures and defines clearly the legal position of a person under this procedure. But legislators seem to overindulge in the process of differentiation of criminal proceedings. The excessive broadening of judicial control makes an investigator lose his procedural independence; the courts of general jurisdiction are overloaded with such cases and therefore judges have less time for qualitative hearing of criminal cases on merits: theoretically criminal proceedings are "vague" i.e. they lose their essence and purpose.

A major drawback of the latest changes in the criminal procedural changes is the introduction of many simplified proceedings and it tends in some cases not to easing as such but to oversimplification in criminal proceedings.

Legislators also ignore the above criteria of differentiation. So Article 314, Chapter 40 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation allows applying a special (summary) procedure of adjudication of cases including serious crimes and Chapter 40.1 - extremely grievous crimes. This is not consistent with a material legal criterion for differentiation. The investigation of juvenile crimes can take the form of both the preliminary investigation and ordinary enquiry. Contrary to the Constitution of the Russian Federation the Criminal Procedural Code of the Russian Federation substantially extends the list of people for whom the criminal proceedings are complicated to a greater or lesser degree. The range of cases of private prosecution has been considerably narrowed down. The structure of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation lacks logic. For example, Chapter 32.1 located in the second part of the Code "Pre-trial procedure" establishes not only a pre-trial order but the order of a trial. And in contrast: in Chapter 40.1 "A special order of passing a judgment under a pre-trial cooperation agreement" located in the third part of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation "Criminal procedure" the order of making the agreement is defined although this question should be decided at the stage of a preliminary investigation.

Frankly speaking, we are returning to those times when "the queen of evidence" was admission of guilt by the accused but this cannot be competent in the criminal procedure of the 21st century.

References

1. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D. *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo processa*. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1980. 252 c.
2. Arsenjev V.D., Metlin N.F., Smirnov A.V. *O daljneyshyey differenciacii poryadka proizvodstva po ugovolnizm delam // Pravovedenie*. 1986. № 1. S. 78–83.
3. Gulyaev A.P. *Differenciaciya ugovolnikh deyanij i ugovolno-processualjnoe pravo // Sov. gosudarstvo i pravo*. 1986. № 7. S. 86–90.
4. Ehjkind P.S. *Celi i sredstva ikh dostizheniya v sovetskom ugovolno-processualjnom prave*. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. 143 c.
5. Yakub M.L. *Processualjnaya forma v sovetskom ugovolnom sudoproizvodstve*. M.: Yurid. lit., 1981. 144 s.
6. Yakimovich Yu.K. *Dopolniteljnihe i osobihe proizvodstva v ugovolnom processe Rossii*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1994. 104 s.
7. Voronin O.V. *Ispolnenie prigovora po UPK RF: ucheb. posobie*. Tomsk: Izd-vo NTL, 2006. 140 s.
8. Yakimovich Yu.K., Voronin O.V. *Voprosih opredeleniya processualjnogo statusa uchastnikov dopolniteljniikh proizvodstv po UPK RF // Voprosih ugovolnogo processa i pravovaya re-forma: sb. nauch. st. Krasnoyarsk, 2002. C. 128–137*.
9. Trubnikova T.V. *Teoreticheskie osnovih uprothennikh sudebniikh proizvodstv*. Tomsk: Izd-vo Tom un-ta, 1999. 132 s.

10. Trubnikova T.V. Vidih osobihkh proizvodstv v ugovolnom processe Rossii // *Pravovihe problemih ukrepleniya rossiyjskoy gosudarstvennosti: sb. st. / pod red. V.A. Utkina. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000. Ch. 6. S. 133–138.*
11. Yakimovich Yu.K., Lenskiy A.V., Trubnikova T.V. *Differenciaciya ugovolnogo processa / pod red. M.K. Sviridova. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2001. 300 s.*
12. Manova N.S. *Dosudebnoe i sudebnoe proizvodstvo: suthnostj i problemih differenciicii processualjnihkh form. Saratov: Izd-vo Saratov. gos. akad. prava, 2003. 228 c.*
13. Sviridov M.K. *O metode ugovolno–processualjnogo regulirovaniya i sfere ego deystviya // Pravo na sudebnuyu zashitu v ugovolnom processe: Evropejskie standartih i rossiyjskaya praktika : sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., g. Tomsk, 20–22 sentyabrya 2007 g. / pod red. M.K. Sviridova. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2007. S. 33–37.*
14. Sviridov M.K. *Nekotorihe voprosih ustanovleniya istinih v ugovolnom processe // Ugovolno–processualjnihe i kriminalisticheskie chteniya na Altae / pod red. V.K. Gavlo. Bar-naul: Izd-vo Alt. un-ta, 2008. Vihp. 7–8. S. 267–271.*
15. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovolnogo processa. T. 1: Osnovnihe polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo processa. M.: Nauka, 1968. 468 s.*
16. Iodkovskiy A. *Voprosih uprotheniya ugovolnogo processa // Ezhenedeljnik sovetskoy yusticii. 1929. № 7. S. 258–261.*
17. Kupko V. *Prava poterpevshego v ugovolnom processe // Sovetskaya yusticiya. 1939. № 15–16. S. 25.*
18. Gucenko K.F. *K voprosu o chastnom obvinenii v sovetskom ugovolnom processe // Pravovedenie. 1959. № 4. S. 13–39.*